

РЕЦЕНЗИИ

**А. О. Бороноев. Социология и социологическое образование
в Санкт-Петербургском государственном университете.
К 25-летию факультета социологии.
СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2014. 264 с.**

Автор, Бороноев Асалхан Ользонович, — первый декан факультета социологии в Санкт-Петербургском государственном университете, почетный профессор университета. Социальные, политические, экономические и идеологические трансформации, которые переживает наша страна на протяжении последних ста лет, еще не получили вполне осмысленных оценок, опирающихся на факты и строгую логику социологического знания. Обилие средств распространения «данных», препарированных «фактов» и технологии манипулирования общественным мнением «целевых аудиторий» (public relations) делают содержательное прогнозирование даже ближайших событий весьма проблематичным. Поэтому особое значение получают работы, позволяющие на историческом материале осознать глобальные тенденции, прослеживаемые на больших исторических отрезках. В зеркале истории отечественной социологии, которая была особенно тесно «сцеплена» с историей страны, мы можем увидеть тенденции развития нашего общества и его социальных институтов. Важным событием в отечественной социологии, как сфере научного знания и научной деятельности, оказалось появление рецензируемой монографии.

Книга привлекает фундаментальностью, многообразием аспектов рассмотрения исторических событий. Учитывая множественность рассматриваемых вопросов, можно говорить даже об энциклопедичности этой небольшой книги. К числу собственных открытий, которые автор подробно описал, следует отнести данную им периодизацию развития социологии не только в Санкт-Петербургском университете, но и в нашей стране в целом на протяжении длительного периода — с конца XIX века до начала XXI. Первый этап развития университетской социологии, по оценке автора, длился с конца XIX века до 20-х годов XX века. Второй период — от начала 20-х годов XX века вплоть до 1990-х годов. Третий этап, начавшись в 90-е годы XX века, продолжается и в наши дни. Критерии выделения этих этапов автор обосновал достаточно убедительно фактами социальной, политической и экономической истории страны.

Последние 25 лет в ряде секторов экономики нашей страны сложились и распространяются рыночные и квазирночные отношения. А. О. Бороноев не обходит острые углы и не скрывает социальных противоречий, порождаемых экономическими и политическими трансформациями на территории бывшего СССР. Особый интерес, по нашему мнению, среди социологов и иных групп интеллектуалов вызовут те разделы книги, где анализируются историко-социологические факторы, направлявшие становление и развитие социологии и социологического образования в нашей стране. Автор особо выделил и подробно описал следующие существенные факторы:

1. Специфика исследовательского поля.
2. Ментальность исследователей-социологов.
3. Ценностные ориентиры самих исследователей.

Именно констелляция этих факторов оказывается, по мнению А. О. Бороноева, «движущей силой», направляющей развитие отечественной социологии.

Автор книги в первой части обстоятельно описал деятельность выдающихся социологов: П. А. Сорокина, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, В. П. Тугаринова, К. М. Тахтарева, В. П. Рожина, Б. А. Чагина, А. Г. Здравомыслова. И история социологического факультета описана как история институционализации науки и история новаций в социологическом образовании, реализованных в университете. Из числа новаций — на факультете социологии СПбГУ организованы кафедра методологии, кафедра социального планирования и управления, кафедра социального анализа, кафедра математических методов социологии, кафедра теории социального развития общества. У людей «посторонних» в социологии могут возникать вопросы о происхождении и «профессиональном анамнезе» преподавателей этих специфических кафедр. С момента основания факультета социологии СПбГУ его деятельность строилась на основе сотрудничества с российскими и зарубежными организациями и социологами. Большим препятствием в деятельности факультета было монопольное господство двух полярных направлений:

- 1) догматического идеологизированного;
- 2) эмпирического, выступавшего под флагом «прикладной социологии».

Налицо имелась острая нужда в новом научном направлении. Поэтому с самого основания факультета реализованы проекты исследования методологии и истории в сотрудничестве с иностранными организациями, исследователями и грантодателями.

Особенно выделим проведенные социологические конференции по проблемам, сформулированным в прошлом М. М. Ковалевским и П. А. Сорокиным. Как отметил автор, эти научные мероприятия и контакты оказались особенно своевременными, так как некоторые преподаватели были на удивление мало знакомы с работами классиков социологии. В условиях глобализации реальное развитие социологического знания и образования не может идти в изоляции, без освоения опыта, концепций, методов и приемов, созданных в других странах. Неслучайно целый раздел монографии А. О. Бороноева отведен описанию международных связей факультета, их влиянию на совершенствование учебных и научно-исследовательских процессов. Факультет социологии особенно активно использовал опыт Берлинского и Амстердамского университетов. С 1994 года стало возможным участие в нескольких международных проектах. Инициатором этих совместных проектов был Юргенс Фельдхоф, профессор Билефельдского университета (Германия).

Автор формулирует тезис, согласно которому социология есть фундаментальная наука, со своим предметом, собственными методами, со способностью влиять на другие науки и дисциплины. Но такое ее понимание еще не стало общепризнанным в нашем научном сообществе.

Принятая создателями факультета «фундаментальная модель социологического образования» определяет административную структуру факультета социологии и список специальностей, которыми овладевают выпускники. На факультете подготовлены и читаются 50 тематических курсов для студентов и аспирантов, причем значительная часть этих курсов подготовлена в кооперации с европейскими коллегами. А. О. Бороноев описал также опыт факультета в подготовке литературы, выпускаемой для учебного процесса. С одной стороны, выпуск такой литературы — важный компонент воспроизводства специалистов-социологов. С другой стороны, выпуск книг и учебных пособий есть прикладной аспект фундаментальных исследований. Неслучайно автор монографии подробно рассмотрел множество проблем, связанных с выпуском печатных работ по социологии. Наряду с работами преподавателей факультета напечатаны ставшие библиографической редкостью книги К. М. Тахтарева, П. А. Сорокина, П. А. Кропоткина.

Естественно, что классические работы по социологии не давали инструментов для изучения нового общества, вырастающего в России на наших глазах. Новые учебные планы также сделали в значительной мере устаревшим сложившийся круг учебной литературы.

Особенно ценным для будущих историков российской науки будет описание истории Института комплексных социальных проблем (НИИКСИ), биографий многих социологов, уже оставивших нас. Ценным и интересным представляется нам отдел книги, где представлены биографии преподавателей факультета. Раздел оживлен воспроизведением множества фотографий, причем не только «парадных», какие делали «для доски почета победителей в соцсоревновании». Многие фотографии — очень живые и естественные. Язык книги — живой, доступный, не отягощен излишним наукообразием. Это делает книгу доступной для широкого круга читателей. Подводя итог, признаем книгу ценной, причем не только для социологов. Особенно ценной книга окажется для организаторов, совершенствующих учебный процесс.

Очевидно, в работах столь широкого охвата неизбежно появление отдельных недостатков, не способных перечеркнуть общую оценку сделанного. Будучи добросовестным критиком, перечислю выявленные незначительные погрешности:

1. При оценке качества социологического образования по новым программам необходимо фиксировать и учитывать внешние независимые оценки работы преподавателей и методистов (оценки преподавателей, программ и полученного образования от самих выпускников, а также оценки молодых специалистов, полученные от работодателей).

2. Мало описаны научные и научно-педагогические контакты факультета социологии СПбГУ с социологическими департаментами и Социологическим институтом Российской академии наук, расположенным в Санкт-Петербурге. Это свидетельствует либо о недостатке места в книге, либо об отсутствии эффективной коммуникации в сообществе социологов.

3. Раздел, посвященный научной работе сотрудников факультета, — весьма объемный, и это остается достоинством, так же как и печать множества фотографий.

Однако научный вклад некоторых персонажей оказался раскрыт недостаточно, оставлена затушеванной их роль в истории университета и социологии. Сегодня уже не секрет, что научная ценность части социологических работ, сделанных в недавнем прошлом, близка к нулю либо даже описывается отрицательными величинами.

С. А. Кугель,
доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

Рецензия

На монографию А. Г. Аллахвердяна «Динамика научных кадров в советской и российской науке. Сравнительно-историческое исследование». М., 2014

Изданная в 2014 году монография А. Г. Аллахвердяна представляет результаты многолетней исследовательской работы автора. Эта книга являет собой добротное, классическое, начиная с посвящения учителю, исследование: ясно прописанная методология, четко сформулированные задачи, значительный графический и числовой материал, обширный список проанализированной литературы...

Авторский интерес к проблеме научных кадров, зревший исподволь, отчетливо обозначился в 1990-е годы, что закономерно — это было время разрушительного кризиса, деструктивно сказавшегося и в сфере науки. Но вместе с тем важно отметить, что исследователь усматривает корни сложившейся ситуации в советском прошлом, понимая, что из прошлого вырастает будущее, и ответы на вопросы о том, «как изменился кадровый корпус отечественной науки» и «каковы новые кадровые тенденции», невозможны без тщательной проработки исторического материала. И именно исторический контекст позволяет автору определить собственное видение (ведь проблема научных кадров множественно исследовалась в советском науковедении) задачи и способов ее решения — «комплексное изучение кадрового корпуса науки... на историческом изломе 1990-х гг.».

Мы считаем, что в каждом исследовании его значимым элементом является методологический компонент. В монографии А. Г. Аллахвердяна этой важной части работы посвящена отдельная глава, в которой тщательно прописана методологическая платформа автора, причем здесь не только эксплицирована методологическая база исследования, но и обозначены способы и характер ее применения. По мнению автора, следует выйти за традиционные рамки качественного науковедческого анализа и, используя «массовые источники», придать аналитическому изучению науки квантифицированный характер. Нельзя не отметить, что, понимая всю неоднозначность «лукавой цифры», А. Г. Аллахвердян подчеркивает — неверно оценивать «огульно негативно» данные советской статистики, придавая им еще и перманентный «идеологически заказной» характер. Ведь ресурсные показатели науки

базировались на таких показателях документации научных организаций, как численность и возраст ученых, их квалификация и специализация, и не несли идеологической нагрузки.

Если первые два раздела монографии носят вводный характер, то, начиная со второй главы, открывается обстоятельная теоретическая работа, центральное место в которой на этом этапе занимает анализ становления нового научного направления — демографии науки. А. Г. Аллахвердян внимательно прослеживает процесс становления науковедения (в самом широком смысле слова) в СССР, фиксируя отдельно эволюцию его дисциплинарной структуры и подводя читателя к экспликации той части науковедческой рефлексии, которая и получает авторское название — «демография науки». Так же, как и в науке демографии, в демографии науки выявляются проблемы (возраст, пол, миграция ученых), которые конкретизируются понятным образом: из проблемы половозрастной структуры вырастает вопрос о соотношении поколений в науке и проблема феминизации науки, тема миграционной активности населения уточняется в построениях вокруг проблемы «утечки умов» и т.п. Можно с определенностью констатировать, что здесь задаются основные темы, ставшие определяющими в исследовательской работе А. Г. Аллахвердяна на протяжении нескольких десятилетий, и среди них главная — количественный и качественный состав научных кадров в исторической динамике.

Очень интересный материал опубликован в разделе «Динамика общей численности научных кадров». Здесь автор определяет понятие «научные кадры», характеризует их структуру и динамику. Но что вызывает особый интерес, так это таблицы, представляющие рост численности ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР, по странам и по десятилетиям, начиная с 1950-х годов. Автор не только демонстрирует цифры (которые, впрочем, сами по себе говорят о многом), но и проводит значительную сравнительно-аналитическую работу, убедительно доказывая, что на фоне благоприятного финансирования науки в странах «Большой восьмерки» и БРИКС рост численности научных и инженерных кадров способствует научно-технологическому и экономическому прогрессу, в то время как в России удручающе доминирует традиционно «сырьевая стратегия развития».

Вместе с тем дает о себе знать и такой подробно описанный в книге феномен, имевший далеко идущие следствия. Экстенсивный рост научных кадров в СССР в 1950–1960-е годы привел к тому, что значительная группа молодых исследователей, пришедшая в научные организации в этот период, быстро пройдя карьерные ступени, надолго «задержалась» в академической сфере. В последующие десятилетия, когда резко сократились темпы прироста кадров науки, начался последовательный процесс старения научного сообщества, приведший к тому, что в начале 1990-х ввиду бесперспективности научной карьеры «из научной сферы при первой же возможности ушли... молодые люди», получившие хорошую подготовку. Эта ситуация сохраняется и в наши дни. Анализируя ее, А. Г. Аллахвердян разрабатывает авторскую модель «поэтапной депопуляции российской науки».

Исследование динамики научных кадров по отраслям знания, которое автор характеризует как «дисциплинарное науковедение», оказывается в центре внимания в третьей главе. И опять аналитическая работа проводится А. Г. Аллахвердяном с привлечением обширного статистического материала, что сразу придает результатам исследования достоверный характер.

Изучение динамики численности научных работников в естественных, технических, социогуманитарных науках с необходимостью порождает переход к проблемам подготовки кадров науки через аспирантуру. Автор в этом разделе, как и прежде, обстоятелен и последователен. Ведь аспирантура не изобретена в XX веке, ее история начинается вместе с историей научных организаций в России — уже в веке XVIII возникает «потребность в научных степенях и званиях, как основаниях института... научно-должностной аттестации». Совершенствуясь, научно-аттестационная система приобретает «технологически эффективный, законодательно и информативно стабильный» характер. В послеоктябрьский период система подготовки кадров высокой квалификации становится принципиально иной. Автора особенно интересует, что и понятно, развитие аспирантуры в послевоенное время, вплоть до 2000-х годов. А. Г. Аллахвердян цитирует академика П. Л. Капицу — одного из крупнейших организаторов советской науки: «Вопрос подготовки кадров — это самый важный вопрос в организации науки, так как только при его успешном решении мы можем поддержать высокий уровень нашей науки» (Аллахвердян, 2014: 131). Эти слова, написанные в середине 1950-х, демонстрируют существо государственной политики развития науки и высшей школы, которая способствовала выходу СССР в эти годы на передовые позиции научно-технического развития. В монографическом исследовании автор приводит очень интересные данные, которые разрушают сложившиеся и многократно воспроизведенные стереотипы относительно аспирантуры в постсоветский период: за 17 лет с 1993 по 2010 год общая численность аспирантов возросла более чем в 3 раза (хотя ситуация в вузах и НИИ развивалась неоднородно), увеличилось и количество организаций, имеющих аспирантуру. Вместе с тем исследователь, понимая, что сегодня все не так однозначно оптимистично в российской аспирантуре, обстоятельно говорит о многих аспирантских проблемах, и прежде всего о мизерном размере стипендии, считая, что «власть не готова признать для развития науки и высшей школы» особой значимости института аспирантуры. В разделе, посвященном аспирантуре, достаточно много внимания уделено опыту зарубежных стран: рассматриваются вопросы приема в аспирантуру, финансирования обучения аспирантов, контроля за качеством обучения и др., что, несомненно, важно в контексте обсуждения проблем подготовки научных кадров.

Но самая интересная, по нашему мнению, и вместе с тем самая объемная часть книги — это глава, посвященная динамике эмиграции научных кадров. Неспешно, исподволь, характеризуя понятие «утечки умов», рассматривая иммиграцию специалистов в США, автор подходит к главной своей в этом разделе работы теме — «утечка умов» из СССР—России. Используя значительный эмпирический материал, А. Г. Аллахвердян, тем не менее, достаточно обстоятельно описывает, прежде всего, теоретические подходы к изучению эмиграции научных кадров и выделяет два играющих методологическую роль подхода — историко-научный и историко-наукведческий. Четыре волны эмиграции ученых, начиная с первой, послеоктябрьской, дают автору немало данных для аналитической работы. Но наиболее интересным для читателя, с нашей точки зрения, является исследование четвертой, постсоветской эмиграционной волны. Самой сложной задачей оказывается количественная оценка масштабов научной эмиграции этого периода: называются цифры, различающиеся на порядок — 70–90 тысяч ученых-эмигрантов в год или 1–2 тысячи. Описывая методику оценки количества эмигрировавших работников

сферы «наука и научное обслуживание», используемую Министерством внутренних дел, автор отмечает, что, следуя этой методике, невозможно вычленивать «число уехавших научных работников». Вместе с тем методический подход, разработанный Центром исследований и статистики науки, позволяет если и не назвать точные цифры, то судить о «порядке научной эмиграции». Наряду с учеными, выехавшими за рубеж на постоянное место жительства, А. Г. Аллахвердян привлекает внимание к количеству научных работников, выезжающих на временную работу за рубежом. Таковых оказывается в несколько (от 3 до 17) раз больше, чем уехавших из страны «насовсем». Обращаясь к вопросу о факторах, способствовавших «утечке умов» в 1990-е годы, автор отчетливо фиксирует «причины организационно-экономические: низкий уровень оплаты труда ученых, отсутствие высококачественной научно-экспериментальной аппаратуры», отсутствие перспектив в сфере науки и высшего образования.

Нельзя не отметить особую значимость раздела «Эмиграция научных кадров в лицах», в котором речь идет о творческой судьбе М. Г. Ярошевского, учителя автора. «Мертвые живы, пока есть живые, чтобы о них вспоминать» — эпитафия, предваряющий раздел и говорящий о многом.

Последняя глава монографии ожидаемо представляет государственную политику возрождения кадрового потенциала российской науки. Здесь в поле внимания исследователя государственные программы, так или иначе направленные на решение непростых проблем организации науки в России. В последние полтора десятилетия таких проектов было несколько: пилотный проект РАН (2006–2008), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2009–2013) и, наконец, третий, в котором объектом исследования явилась российская диаспора. Все три проекта связаны общей темой — молодые ученые, и общей проблемой — как сохранить молодых в науке? По мнению автора, первый пилотный проект не решил этого вопроса: повышение зарплаты — это далеко не все, что нужно молодому исследователю. Если он, не имея материально-технической базы, не в состоянии решить научную проблему, то наука перестает быть для него смыслом жизни. Что касается Федеральной целевой программы, то здесь особенно значимы два мероприятия — повышение привлекательности научной деятельности для студентов, аспирантов и молодых ученых, а также использование научного и образовательного потенциала российской диаспоры. А. Г. Аллахвердян снова выходит на одну из важнейших для него тем — «утечка умов». Теперь автор вводит понятие «диаспора», рассматривая его как предмет науковедческих исследований, считая, что именно представители российской научной диаспоры могут помочь как ученым, продолжающим работу в отечестве, так и российской науке в целом. Хотя предложения ученых-эмигрантов не востребованы российской властью, вопрос о возможности их возвращения в Россию обсуждается. Более того, группа исследователей под руководством А. Г. Аллахвердяна провела социологический анкетный опрос среди русскоязычных специалистов, работающих в американской высокотехнологичной компании, выясняя их отношение к возможному возвращению в отечество. Описание опроса и его результатов также привлечет внимание читателей книги.

Для нас, как для читателей, единственным заметным огрехом работы является отсутствие итогового списка литературы. По тексту постранично все многочисленные источники указаны, но иногда важно увидеть библиографию как целое.

Подводя итог, еще раз отметим отличную организацию текста монографии: четкое структурирование, всегда уместное цитирование, ясные выводы. Книга, которую предстоит осваивать читателю, многопланова, содержательна и, несомненно, интересна.

В. М. Ломовицкая,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Центра социолого-наукведческих исследований
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН

С. А. Душина,
кандидат философских наук,
руководитель Центра социолого-наукведческих исследований
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН